

Алавердов Ашот Робертович

Ashot R. Alaverdov

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Moscow Financial-Industrial University "Synergy"

Зам. председателя Диссертационного Совета Университета

Deputy. Chairman of the Dissertation Council of the University

д.э.н./профессор

E-Mail: alaverdov@bk.ru

Улитина Елена Валерьевна

Elena V. Ulitina

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Moscow Financial-Industrial University "Synergy"

Ученый секретарь Диссертационного Совета Университета

Scientific Secretary of the Dissertation Council of the University

к.э.н./доцент

E-Mail: eulitina@mfp.ru

08.00.00 – Экономические науки

13.00.00 – Педагогические науки

Еще раз к вопросу подготовки кадрового резерва для отечественной науки

Once more to the question of preparation of a personnel reserve for science

Аннотация: В статье обсуждаются перспективы развития отечественной науки в условиях катастрофического старения профессиональных научных кадров. Проводится сравнительный анализ нескольких вариантов подготовки молодых ученых в различных областях знаний.

The Abstract: The paper discusses the prospects for the development of domestic science in a catastrophic aging professional scientists. A comparative analysis of several variants of the training of young scientists in the various fields of knowledge.

Ключевые слова: Аспиранты, бизнес-парк, вуз, кадровый научный резерв, молодые ученые, наука, научные исследования, научно-исследовательский институт.

Keywords: Graduate students, a business park, university, scientific personnel reserve, young scientists, science, research, research institute.

Проблема старения научных кадров давно не является новой для нашей страны. Она начала активно обсуждаться уже в прошлом десятилетии. Так, по оценке эксперта одного из бизнес-центров С.-Петербурга «Saint-Peterburg Business Guide» М. Цыганковой, в 2007 году средний возраст российских ученых составил 55 лет [1]. За истекшие годы ситуация продолжала ухудшаться. Вот оценка одного из известных российских ученых - директора Всероссийского НИИ неорганических материалов РАН А. Путилова, опубликованная в газете Известия от 27 июля 2011 года: «Отраслевая наука умерла, ее просто нет. В Академии наук средний возраст академиков за 70 лет, член - корреспондентов – за 60 лет, а науку делают 20-30 летние. ... Вузы единственная точка на карте страны, где есть молодые, которые хотят чем-то заниматься» [2]. С ней полностью корреспондируется оценка первого заместителя

председателя комитета Государственной думы РФ по образованию О. Смолина, сделанная им при обсуждении в августе 2012 года поправок в Федеральный закон РФ «Об образовании» – «Средний возраст российского профессора 59 лет, кандидата наук – порядка 52 лет» [3].

У представителей научного и академического сообщества в этой связи возникает закономерный вопрос – кто придет им на смену. На первый взгляд ситуация вовсе не кажется катастрофической. Так, по одному из неофициальных источников, количество докторов и кандидатов наук в России в 2005 году превысило их уровень в 1993 году в 1,7 раз (преимущественно за счет гуманитарных и общественных наук) [4]. По статистике Министерства образования и науки РФ в 2011 году общее количество докторов и кандидатов наук в нашей стране составляет соответственно 15755 и 36492 человека [5]. Однако если дополнить эти оптимистические цифры другими косвенными и прямыми данными, вектор оценки может измениться на противоположенный. Как уже ранее отмечалось, большинство защищенных в последние два десятилетия диссертаций проходили по номенклатуре специальностей ВАК, определяющих сферу исследований в таких науках как «Экономические науки» - 08.00 (особенно по специальностям «Финансы, денежное обращение и кредит» - 08.0010, «Управление в народном хозяйстве» 08.00.05), «Юридические науки» - 12.00, «Политические науки» - 23.00, «Психологические науки» -19.00. Значительная часть диссертаций по данной тематике защищалась отнюдь не профессиональными учеными или преподавателями высшей школы, а представителями бизнес-сообщества, политиками и чиновниками. Можно только предполагать, какая часть из них была выполнена самостоятельно. Косвенными подтверждениями «заказного» характера подобных работ является неофициальный курс, взятый Министерством образования и науки РФ в направлении резкого сокращения числа диссертационных советов, равно как и наличие в Интернет специального рекламного сайта, на котором открыто предлагаются кандидатские диссертации по цене от 2,5 тысяч у.е. и докторские диссертации по цене от 6 тысяч у.е. [6]. Представляется очевидным факт, что владельцы купленных или даже честно заработанных дипломов кандидатов и докторов наук, представляющие указанные выше социальные группы, явно не относятся к числу профессиональных ученых.

Что же касается другой категории обладателей ученых степеней, специализирующихся в области «неконъюнктурных» в современной России «точных» наук, например, математике, физике, химии, биологии и др., то здесь наблюдается ситуация иная по характеру, но столь же негативная по последствиям. Еще в конце 80-х годов прошлого века наша страна столкнулась с проблемой «утечки мозгов», которая быстро приняла глобальный характер. Так, уже в 2005 году бывший министр Министерства образования и науки РФ Дмитрий Ливанов констатировал, что «... за период времени с 1989 по 2004 год из России уехало порядка 25 тысяч ученых, а еще 30 тысяч работают за рубежом по временным контрактам ... Сегодня число занятых в науке в России составляет порядка 40% от уровня 90-х годов» [7]. По данным же Российского фонда фундаментальных исследований только в первой половине 90-х годов из России выехало более 80 тысяч ученых, а прямые потери бюджета составили из-за этого не менее 60 млрд. долларов США [8]. Значительную часть «научной эмиграции», как и следовало ожидать, составили молодые кадры, в возрасте 25-40 лет, т.е. несостоявшееся будущее отечественной науки. За последние годы ситуация не улучшилась. Так, по оценке представителя Института физиологии им. Павлова в аспирантуру РАН ежегодно поступает около полутора тысяч перспективных молодых ученых, но после защиты диссертации две трети из них уезжают работать за границу [1].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что проблема омоложения научных кадров приобрела для нашей страны характер одного из «национальных приоритетов». Показательно, что это не отрицают и представители государства. В частности, в проекте концепции «Стратегия инновационного развития России до 2020 года» (раздел

«Эффективная наука»), разработанной Министерством образования и науки РФ, одной из задач определяется снижение среднего возраста российских ученых до 39 лет [9]. На решение той же задачи направлена и Программа ФЦП «Кадры», реализуемая Министерством образования и науки РФ с 2009 года. Не так давно директор департамента развития приоритетных направлений науки и технологий этого министерства С. Салихов представил проект программы подготовки научных кадров и научных исследований до 2020 года [9].

В данной статье авторы сделали попытку предложить свое видение одного из путей решения рассматриваемой проблемы, проведя для этого сравнительный анализ трех возможных вариантов формирования нового поколения российских ученых.

Первый, традиционный для нашей страны, **вариант** предполагает две знакомых всем членам научного сообщества траектории подготовки кадров как для академической науки, так и для науки, развивающейся в системе высшей школы. В соответствии с первой из них студент-выпускник, в процессе своего обучения уже проявивший способности к научной (еще лучше и к преподавательской) деятельности, сразу поступает в очную аспирантуру «родного» вуза и закрепляется за конкретной кафедрой. В процессе своего обучения аспирант занимается как научной работой по избранной тематике, так и активно привлекается к участию в образовательном процессе в качестве ассистента или младшего преподавателя кафедры. После защиты диссертации он приобретает статус «остепененного» преподавателя и в дальнейшем совмещает в своей профессиональной деятельности чисто педагогические и научно-исследовательские функции. Выбор второй траектории более характерен для выпускников вузов, ориентированных на «академическую», т.е. чисто научную деятельность. Он предполагает трудоустройство выпускника вуза в профильный для него НИИ с последующим поступлением в заочную аспирантуру, после успешного окончания которой молодой ученый приобретает когда-то достаточно престижный в нашей стране статус старшего научного сотрудника с дальнейшей перспективой профессионального роста.

Обе традиционные траектории имеют очевидные **преимущества**, главным из которых для будущего ученого является возможность полностью сконцентрироваться на научной работе. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня такой вариант в России является малопривлекательным для подавляющего большинства потенциальных ученых. Его очевидным **недостатком** является противоречие между стремлением заниматься интересным для себя делом и необходимостью удовлетворять хотя бы минимальные экономические потребности. Напомним, что даже в конце 80-х годов разница между стипендией аспиранта и первой зарплатой молодого дипломированного специалиста составляла всего 10-20 рублей (соответственно 100 и 110-120). Упоминать о размерах сегодняшней аспирантской стипендии даже в ведущих государственных университетах России и ее реальной покупательной способности, по мнению авторов, просто не стоит. За обучение же в аспирантуре негосударственных вузов приходится ежегодно выкладывать сумму, почти эквивалентную зарплате сотрудника бюджетного НИИ. Попутно отметим, что «западный путь» решения данной проблемы в нашей стране пока не подтвердил свою эффективность. Гранты, выделяемые государством для наиболее перспективных потенциальных ученых, получают ничтожное меньшинство аспирантов. Обладающие научным потенциалом и соответствующими жизненными устремлениями дети обеспеченных родителей (способных оплатить обучение в аспирантуре любого российского негосударственного вуза, а потом в течение многих десятилетий компенсировать дочери или сыну их нищенскую бюджетную зарплату), предпочитают получать высшее и послевузовское образование за рубежом, естественно с последующим трудоустройством в стране обучения. Таким образом, первый вариант формирования кадрового резерва отечественной науки следует признать актуальным лишь для абсолютного меньшинства потенциальных ученых, готовых ради исполнения своей мечты лет до 45-50 забыть о «хлебе насущном».

Второй вариант, который любят пропагандировать сторонники либеральных демократических ценностей, предполагает, что будущий ученый в начале своей трудовой биографии должен доказать наличие у него не столько научно-исследовательских, сколько предпринимательских компетенций. По их мнению, студент практико-ориентированного вуза уже на втором - третьем курсе должен начать активно работать в бизнес-структурах, зарабатывая на свое текущее и перспективное обучение. Еще лучше для него сразу начать «раскручивать» собственный бизнес. И только после того, как соответствующий выпускник вуза за три-пять лет превратится в высокооплачиваемого наемного менеджера (эксперта, консультанта и пр.) или в преуспевающего предпринимателя, у него появится право реализовать свой творческий потенциал и призвание к научной работе. Авторы не отрицают **достоинства** данного варианта становления молодого ученого. Особенно, по их мнению, они очевидны для государства и негосударственных вузов. В случае массовой переориентации интеллектуально продвинутой молодежи на рассматриваемую траекторию своего профессионального становления, государство получит возможность отказаться от бюджетного финансирования аспирантур при государственных вузах. В свою очередь, негосударственным вузам будет обеспечено существенное приращение финансовых поступлений по программам послевузовского образования. Проблема (т.е. **недостаток** данного варианта) заключается в том, что за более, чем 20 лет рыночных преобразований отечественные работодатели так и не проявили готовность высоко оплачивать именно интеллектуальный потенциал своих молодых работников. Стремительный карьерный рост и сопровождающее его резкое повышение заработной платы до настоящего времени обеспечивается исключительно молодым специалистам, продемонстрировавшим способности любой ценой обеспечить фирме дополнительную прибыль (чаще всего – путем внедрения новых технологий обмана клиента или минимизации налоговых платежей). Что касается возможности организовать собственный бизнес, то начиная уже с середины 90-х годов она в России лишь декларируется. На практике же потенциальный предприниматель встречается, как минимум, с тремя практически неразрешимыми для него проблемами:

- фактическим отсутствием реально работающих механизмов государственной поддержки развития национального малого бизнеса (кстати, прекрасно работающих в большинстве стран с исторически сложившейся рыночной экономикой);
- недоступностью кредита коммерческих банков на формирование стартового капитала будущего предприятия («запредельные» процентные ставки, необходимость адекватного кредиту залога);
- коррупцией чиновников разрешительных, контролирующих, надзорных и иных государственных и муниципальных органов.

Завершая анализ данного варианта нельзя не отметить и факт, который, похоже, сознательно игнорируют сторонники радикальных рыночных преобразований отечественной науки и высшей школы, несмотря на наличие у многих из них самых высоких ученых степеней и званий (чаще всего, кстати, полученных еще в дореформенный период). Парадокс заключается в том, что для успешной самореализации ученому (в том числе ученому – педагогу) и предпринимателю (почти в той же степени – эффективному менеджеру) необходимы совершенно различные личностные компетенции, в одном человеческом индивидууме просто не совместимые. Авторам не хотелось бы открывать научную полемику по данному вопросу, но любой россиянин, близко знакомый с «особенностями национального бизнеса», подтвердит, что для успешного «хождения по нему» необходимы те личностные качества и морально-этические принципы, которые представителю академической или вузовской науки категорически противопоказаны.

В таких условиях рассчитывать на то, что основную часть кадрового резерва отечественной науки составят успешные менеджеры и предприниматели, обладающие

уникальным сочетанием абсолютно разноплановых личностных компетенций, по мнению авторов, не стоит в ближайшие 25-30 лет.

Третий вариант предполагает в какой-то степени смешанную, компромиссную образовательную и профессиональную траекторию становления молодых российских ученых. Главной и необходимой организационно-технической предпосылкой для его реализации является наличие при любом авторитетном отечественном вузе или НИИ собственного образовательно - технологического бизнес-парка (далее по тексту статьи ОТБП). Сама идея таких комбинированных структур, совмещающих в себе функции образования, науки и бизнеса, возникла и была успешно реализована во многих странах, таких как США, государства – члены Евросоюза, Япония и др. Сегодня и в нашей стране успешно функционируют сотни бизнес-инкубаторов и технопарков, первые из которых создавались именно при крупных вузах и научно-производственных центрах.

Подробное описание и аргументация всех преимуществ создания этих структур и необходимости как частной, так и государственной их поддержки не входит в задачи авторов данной статьи. Отметим только, что еще в 2006 году Московская финансово-промышленная академия (сегодня Московский финансово-промышленный университет «Синергия») предложила на конкурс, проводимый Министерством образования и науки РФ, проект инновационной образовательной программы создания образовательного технологического парка малых инновационных предприятий, одобренный, в частности, общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ».

Концептуальной основой создания и функционирования ОТБП должен стать следующий принцип: «При профессионально организованном бизнес - сопровождении любой позитивный научный результат способен приносить прибыль». Экономическая состоятельность данного принципа подтверждена уже накопленным опытом развития не только прикладной, но и академической науки в странах с рыночной экономикой. Ученые этих государств уже многие десятилетия назад научились заинтересовывать своими разработками представителей как государства, так и частного бизнеса. Это касалось даже тех областей научных знаний, которые, на первый взгляд, были бесконечно далеки от интересов представителей частного предпринимательства. Так, уже в начале XX века значительный вклад в развитие аэродинамики (напомним, что в США или Европе вся авиационная промышленность была представлена именно частными корпорациями) внесли ученые – орнитологи. Создание шифров для нужд армии и государства было полностью отдано «на откуп» ученым – математикам. Разработчиками защитного покрытия для знаменитых американских «Шатлов» стали ученые, специализирующиеся в области неорганической химии.

Исходя из целевой функции данной статьи, основной интерес вызывает **потенциальная роль ОТБП в формировании кадрового резерва отечественной науки**. По мнению авторов, в случае грамотно организованной реализации она может быть весьма велика. **Реалистичность** (т.е. сама возможность практического осуществления) **идеи** создания национальной сети ОТБП обеспечивается уже тем, что она, как минимум, не противоречит интересам ни одной из категорий возможных участников ее воплощения в лице государства, бизнеса и представителей научного сообщества. Прежде всего, это касается интересов бизнеса и государства. Будущие ОТБП не вторгаются в «зону коммерческих интересов» существующих сегодня бизнес-структур, поскольку не претендуют на внедрение в какой-либо уже сложившийся сектор рынка. Государству не приходится опасаться угрозы возникновения потребности в перераспределении бюджетных потоков, поскольку предлагаемые структуры не будут претендовать на бюджетное финансирование. Наконец, обсуждать вероятные угрозы интересам субъектов отечественной науки и высшего профессионального образования просто не имеет смысла по причине их даже

гипотетического отсутствия. **Выгодность** работы в ОТБП для молодых ученых (включая и студентов-старшекурсников) более чем очевидна. Достаточно указать, что они получают возможность полностью сосредоточиться на той деятельности, к которой они генетически предрасположены, а не на той, которой вынуждены заниматься в силу причин сугубо экономического характера. Уйдет в прошлое ситуация, так характерная сегодня для даже самого талантливого российского аспиранта, при которой научными исследованиями приходится заниматься преимущественно ночью, поскольку днем он вынужден сидеть в офисе или бегать по клиентам, чтобы заработать хотя бы на обучение.

Естественно, что для практического воплощения идеи о создании на базе еще сохранивших свой научный потенциал российских НИИ и вузов сети ОТБП, необходимо преодолеть достаточно много «подводных камней». Представляется, что **главной проблемой** выступит здесь не отсутствие у субъектов отечественной науки и профессионального образования денег или иных материальных активов, а чисто «человеческий фактор». Сформировать временные или постоянно действующие творческие трудовые коллективы, способные генерировать инновационные научные результаты в самых различных областях знаний для них большого труда не составит. Главной «головной болью» станет, скорее всего, отсутствие (или, как минимум, катастрофический дефицит) специалистов, способных обеспечить коммерциализацию таких результатов и их последующее продвижение на рынок. Здесь потребуются специалисты с совершенно иной направленностью мышления, иными профессиональными и, тем более, личностными компетенциями. Фактически, в составе каждого из первичных творческих коллективов (из которых и будут состоять будущие ОТБП) должен появиться собственный администратор или «менеджер по продаже научного результата». Найти на отечественном рынке труда уже состоявшихся специалистов подобного профиля сегодня практически невозможно, их просто нет, поскольку в России рассматриваемая специализация менеджера по продажам сегодня абсолютно не востребована. Следовательно, вузам их придется готовить самостоятельно (благо профильные факультеты со специальностями маркетинг, менеджмент, право были еще в конце 90-х годов созданы в большинстве крупных государственных вузов, для которых ранее подобные специальности были совершенно не профильны), а в дальнейшем – поделиться ими с представителями уже академической науки в лице различных НИИ. Несмотря на трудности чисто технического характера, появление на российском рынке труда менеджеров, специализирующихся на продаже научных результатов (а не ценных бумаг, нефти или косметики) не кажется авторам заведомо абсурдной. В конце концов в начале 90-х годов никто на Западе не мог предположить, что всего через десяток лет россияне окажутся востребованными на международном рынке труда, в том числе, и как IT-специалисты, аудиторы, брокеры на фондовых или валютных биржах. Возможны и другие потенциально проблемные вопросы, связанные с созданием ОТБП, например такие, как личные амбиции сегодняшних руководителей государственных вузов и НИИ или скрытое противодействие со стороны государственных чиновников, не допущенных к новой «кормушке».

В заключение можно отметить, что определенное в статье направление решения проблемы кадрового резерва для отечественной науки является далеко не единственным. Вопрос заключается лишь в том, найдется ли ему место среди других программ и проектов, аналогичных по целевой функции, но отличающихся по вопросу возможности привлечения бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

(Интернет-ресурсы):

1. http://www.e-prof.ru/jurnal/rynok_truda

2. [http. www.izvestia.ru>news](http://www.izvestia.ru/news)
3. [http. www.smolin.ru>duma/duma06/2012-09-21](http://www.smolin.ru/duma/duma06/2012-09-21)
4. [http. www.newsland.ru](http://www.newsland.ru)
5. [http. www.mon-ru.livejournal.com](http://www.mon-ru.livejournal.com)
6. [http. www.dissertatus.ru](http://www.dissertatus.ru)
7. [http. www.eurekanet.ru](http://www.eurekanet.ru)
8. [http. www.russian-world.info](http://www.russian-world.info)
9. [http. www.news.mail.ru](http://www.news.mail.ru) 29/12/2012

Рецензент: НОУ ВПО «Синергия», д.э.н., профессор Морозов М.А.